

А.А. Токарев

Роль приема «инсайд-аут» в художественном пространстве метареалистической поэзии

Аннотация: В статье рассматривается один из ключевых художественных приемов, характерных для метареалистической поэзии, – выворачивание («инсайд-аут»). Этот прием был впервые упомянут Константином Кедровым, но не получил должного внимания со стороны исследователей (во многом из-за довольно расплывчатой формулировки термина). В то же время интерпретация и прояснение смысловых «темнот» большого числа метареалистических произведений кажутся невозможными без анализа всего арсенала поэтических средств данного направления. В статье приводится анализ нескольких эпизодов поэмы Алексея Парщикова «Нефть», стихотворений «Осыпается сложного леса пустая прозрачная схема...» Александра Еременко и «На новый год» Ивана Жданова. Именно благодаря приему «инсайд-аута» у лирических героев появляется поэтическое «сверхвидение», – способность смотреть «сквозь» землю, а у поэта – возможность реализовывать сложные метафоры; например, библейскую метафору внешнего как внутреннего. Таким образом, прием «выворачивания» и метареалистическая оптика «обратной перспективы» являются достаточно продуктивными средствами создания уникальных, внешне парадоксальных поэтических картин и могут быть использованы в качестве инструмента анализа метареалистической поэзии.

Ключевые слова: метареализм, инсайд-аут, Парщиков, Жданов, Еременко

Abstract: This article is devoted to the analysis of one of the most important artistic devices, typical for metarealistic poetry, – ‘inside-out’. This technique was firstly mentioned by Konstantin Kedrov, but has not deserved enough attention from scholars because of the unclear explanation of the term. At the same time, the interpretation and clarification of many complicated metarealistic poems seem impossible without using all ‘toolkit’ of poetic techniques. This article presents the analysis of several episodes, taken from poem ‘Neft’ (written by Alexey Parschikov), ‘Osypaetsja slozhnogo lesa pustaja prozrachnaja shema’ (written by Alexander Eremenko) and ‘Na novyj god’ (written by Ivan Zhdanov). As for the ‘inside-out technique’, it gives the heroes a poetic ‘supervision’, which allows them to see through the earth; moreover, this artistic device helps to ‘embody’ complicated metaphors such as biblical metaphor ‘outward as inward’. Thus, ‘inside-out technique’ and metarealistic optics of inverted perspective are used as efficient means for creating unique, outwardly paradoxical poetic images and they could be used for analyzing metarealistic poetry.

Key words: metarealism, inside-out, Parschikov, Zhdanov, Eremenko

Метареализм, одно из направлений «новой поэзии» 1980-х гг., по сей день остается явлением, изученным недостаточно. Исследовательский интерес вызывают многие аспекты поэтики, в частности художественное пространство, так как смысловые «темноты», характерные для данного направления, зачастую вызваны сложностью конкретизации особенностей художественного пространства в произведениях.

Марк Липовецкий в монографии «Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов» пишет о современной литературе следующее: «Смещающие повторения сходных аллегорий, а чаще – итерация различных аллегорий, отсылающих к одному и тому же – принципиально отсутствующему! – означаемому, призваны породить, оформить сакральные смыслы, *произвести* новую гармонию (знание о неизвестном) из взаимодействия этих аллегорий, по сути – из игры хаоса. Итогом этой работы неизменно будет аллегория пустого центра, или *аллегория отсутствия*»¹. Другая концепция предложена Михаилом Эпштейном в «Философии возможного» и получила название «номадного центра». Эпштейн говорит не о конкретном художественном приеме, но о мышлении, «в котором каждый элемент централен по отношению ко всем другим и выступает то как означаемое, то как означающее других элементов»². В такой структуре нет формальных «отношений господства-подчинения, но совершается постоянная перекодировка значений-зависимостей от одного к другому»³. Фактически это полифоническая модель, голоса внутри которой изменятся на самом деле очень стремительно, «как в пределах всего текста, так и подчас одного абзаца, даже фразы»⁴.

Среди работ западных исследователей заслуживает внимания статья Альбины Луцкановой-Васильевой «Toward a Meta Understanding of Reality: The Problem of Reference in Russian Metarealist Poetry». Исследовательница отмечает, что «динамичные трансформации, определяющие звучание метареалистической поэзии, непрекращающиеся появления и исчезновения поэтических сущностей, вызывают процессы де- и ретерриториализации, описанные философами-критиками Жилем Делёзом и Феликсом Гваттарри»⁵. По мнению автора, эти процессы способствуют бесконечному образованию новых «становлений» в метареалистической поэзии и препятствуют формированию стабильного художественного пространства.

В то же время существует ряд поэтических приемов, апробированных поэтами и теоретиками метареализма, которые необходимо учитывать при анализе конкретных произведений. Так, сравнительно мало внимания уделяется художественному принципу выворачивания («инсайд-аута»), о котором впервые упомянул поэт Константин Кедров в «Энциклопедии метаметафоры». Причинами подобного исследовательского «невнимания» может служить и достаточно расплывчатая формулировка термина, которую дает поэт (инсайд-аут «упраздняет понятия “внешнее” и “внутреннее”, заменяя их внешне-внутренним и внутренне-внешним

¹ Липовецкий М.Н. Паралогии: трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. М.: Новое лит. обозрение, 2008. С. 272.

² Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. С. 175.

³ Там же.

⁴ Липовецкий М.Н. Паралогии. С. 271.

⁵ Lutzkanova-Vassileva A. Toward a Meta Understanding of Reality: The Problem of Reference in Russian Metarealist Poetry // Studies in 20th & 21st Century Literature. 2005. Vol. 29, Issue 2. P. 260. Перевод мой. – А.Т.

миром»⁶), и обнаружение им признаков «метаморфической» поэзии в творчестве Марка Шагала, Даниила Андреева, Александра Блока, Михаила Булгакова и даже Шекспира.

В то же время интерпретация и прояснение смысловых «темнот» большого числа произведений кажутся невозможными без анализа поэтических средств, характерных для данного направления. Ярким примером является поэма Алексея Парщикова «Нефть». В этом произведении изображена парадоксальная картина мира, и для снятия внешних алогизмов требуется не только культурологический, но и поэтический комментарий. Отметим, что в статье «Поэт древа жизни», посвященной Алексею Парщикову и опубликованной в 2009 г., Михаил Эпштейн провел разграничение между поэтами «времени» и «пространства», и Алексей Парщиков, по мнению исследователя, принадлежит именно к поэтам «пространства»⁷. Юрий Арабов в статье «Алексей Парщиков как литературный проект» пишет, что «Алеша являлся, скорее, инженером, он проектировал миры»⁸. В этой же статье звучат слова о «создании инженерного мифа», который ложится в основу поэзии Парщикова.

Уже в первых стихах Парщиков описывает художественное пространство поэмы. Интерес вызывает сентенциозно звучащий стих «Водораздел между реками Юга и Севера – вынутый километр»⁹. Сам поэт объясняет это место так: «Водораздел – место на Валдайской возвышенности, где часть рек берет начало и устремляется к югу, а другие бегут на север. Странные сто километров или около того, где меня в прямом смысле посетили ощущения прозрачности земной коры и я видел ископаемые, залежи нефти, складки, где она находится»¹⁰. А в эссе «Нулевая степень морали» Парщиков делится другим воспоминанием из детства: «<...> любая вещь представляла из себя анфиладу, могла пропустить твоё любопытство вглубь, нужно было только снять с нее первый слой: люки, за которыми открывались пыльные лазы в трубопроводы с ржавыми кривыми скобками <...>; слюдяные пластины, камни, при дроблении дающие все новые и новые узорчатые профили и вкрапления неожиданной яркости. Под нами сохли и шипели недра»¹¹.

Эти автобиографические комментарии напоминают описанные Константином Кедровым случаи, когда поэт «переживал инсайд-аут»¹². Первое свое переживание «выворачивания» поэт зафиксировал так: «Я взглянул окрест и удивился: / где-то в бесконечной глубине / бесконечный взор мой преломился / и вернулся изнутри ко мне»¹³. Несмотря на то что Парщиков пишет именно об «ощущении прозрачности», суть этих феноменов близка: меняется коэффициент преломления (земли – у Парщикова и воздуха – у Кедрова), в результате чего поэты обретают некое сверхвидение. Как взор Кедрова объемлет космос, так Парщиков видит то, что скрывает земля.

Изменяется и точка наблюдения: лирический субъект взлетает «на ковш под тобой обернувшихся недр»¹⁴. Данное описание уже точно напоминает прием

⁶ Кедров К.А. Энциклопедия метаметафоры. М.: ДООС, 2000. С. 30.

⁷ Эпштейн М.Н. Поэт древа жизни // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. С. 14.

⁸ Арабов Ю.Н. Алексей Парщиков как литературный проект // Комментарии. 2009. № 28. С. 22.

⁹ Парщиков А.М. Ангары. М.: Наука, 2006. С. 11. URL: <http://parshchikov.ru/neft/neft>

¹⁰ Дробязко Е.К. Наброски // Комментарии. 2009. № 28. URL: <http://parshchikov.ru/pamyati-parshchikova/nabroski>

¹¹ Парщиков А.М. Ангары. С. 150. URL: <http://parshchikov.ru/nulevaya-stepen-morali/nulevaya-stepen-morali>

¹² Кедров К.А. Энциклопедия метаметафоры. М.: ДООС, 2000. С. 31.

¹³ Парщиков А.М. Ангары. С. 11. URL: <http://parshchikov.ru/neft/neft>

¹⁴ Там же.

инсайд-аута: происходит «выворачивание» гор (исчезает земля, взору открывается ее изнанка – недра), что подтверждает высказанное выше предположение о поэтическом «родстве» видений Парщикова и Кедрова.

Особого внимания заслуживает финальная часть произведения, в которой нефть, вышедшая из земных недр, заполняет собой художественный мир: теперь она проникает всюду (образ нефтью «залитых скал»¹⁵, где валяются люди), включая самое сокровенное («постель наша пахнет нефтью»¹⁶). Последнее кажется Парщикову самым страшным, и он называет такое проникновение нефти «удвоенным бредом»¹⁷. Более того, вышедшая из своих подземных берегов нефть прокладывает новые русла – уже внутри самого человека: она «на изнанке твоей лобной кости». Завершает произведение стих, начинающийся со слов: «Нефть подступает к горлу», – т. е., пройдя сквозь человека, она выходит из него, тем самым продолжая свой путь. Мир произведения буквально выворачивается: человек становится новыми недрами земли, из которых снова, как в начале поэмы, выходит на поверхность нефть.

Итак, поэма Алексея Парщикова «Нефть» является достаточно яркой иллюстрацией того, как поэтический прием «выворачивания» и особенности мировосприятия, характерные для метареалистической оптики, организуют сложную, внешне парадоксальную картину мира.

Любопытно, что схожий механизм получения поэтического «сверхвидения» работает и в стихотворении «Осыпается сложного леса пустая прозрачная схема...», написанном Александром Еременко. В третьей строфе художественное пространство описано следующим образом: «Если срезать поверхностный слой» земли, то оказывается, что «корабельные сосны привинчены снизу болтами»¹⁸. Лирический субъект «Нефти» Парщикова впервые увидел «недра» сквозь ставшую прозрачной землю, когда он «взлетал на ковш» и «висел на зубце»¹⁹. Напрямую в тексте стихотворения Еременко ни о каком возвышении не сказано, но из четвертой строфы следует, что лирический субъект находится в движущемся поезде или автомобиле: «И как только в окне два ряда отштампованных ёлок / пролетят»²⁰. Это значит, что позиция наблюдателя на возвышении (относительно уровня поверхности, по которой проезжает транспорт) и, кроме того, наблюдатель движется с высокой скоростью. Это и создает условия для эффекта «выворачивания», позволяющего лирическому субъекту увидеть, что сосны привинчены болтами «с покосившейся шляпкой и забившейся глиной резьбой»²¹.

Прием инсайд-аута используется и Иваном Ждановым в стихотворении «На новый год», где одним из самых интересных образов является «внутреннее солнце в нас самих»²², которое отбрасывает тени. Его можно объяснить, принимая во внимание прием инсайд-аута и авторскую аксиологию.

Вероятно, за основу взята цитата из апокрифического текста Евангелия от Фомы, в котором Иисус говорит ученикам: «<...> когда вы сделаете внутреннюю

¹⁵ Парщиков А.М. Ангары. С. 12. URL: <http://parshchikov.ru/neft/neft>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Еременко А.В. OPUS MAGNUM. М., 2001. С. 86.

¹⁹ Парщиков А.М. Ангары. С. 11.

²⁰ Еременко А.В. С. 86.

²¹ Там же.

²² Жданов И.Ф. Воздух и ветер: Сочинения и фотографии. М.: Русский Гулливер, 2005. С. 100.

сторону как внешнюю сторону <...>, тогда вы войдете в [царствие]»²³. Эта цитата использована Константином Кедровым в качестве эпиграфа к одной из частей книги «Инсайдаут»²⁴, а также применяется Кедровым для описания эффекта «выворачивания» в его «Энциклопедии метафоры»²⁵. Поэтому, очень вероятно, данная цитата была знакома Жданову. Этот образ оказывается связан с мотивом богоискательства, стремления к Богу и Раю (сколь бы апокрифично и даже зачастую еретично ни понимались эти образы Ждановым). Также этот образ соотносится с трактатом Платона «Тимей», где тени выполняют функцию мира материи, а солнце является миром эйдосов, т. е. вечных сущностей. И человек «только по теням может догадаться о существовании солнца»²⁶.

То, что в Евангелии от Фомы кажется ученикам Иисуса непонятным и парадоксальным, невозможным, оказывается вполне реальным в художественном мире, построенном по поэтическим принципам метареализма. Апокрифическая метафора «внутреннего как внешнего» реализуется в тексте Жданова по законам метареалистической поэтики. Кедров, описывая этот поэтический прием, говорил, что инсайд-аут «упраздняет понятия “внешнее” и “внутреннее”, заменяя их внешне-внутренним и внутренне-внешним миром»²⁷.

Эти примеры демонстрируют, что прием «выворачивания» и метареалистическая оптика «обратной перспективы» являются достаточно продуктивными средствами создания уникальных, внешне парадоксальных поэтических картин и могут быть использованы в качестве инструмента анализа метареалистической поэзии.

Сведения об авторе:
Алексей Александрович Токарев,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexey A. Tokarev,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
swetozarka@yandex.ru

²³ Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии. М.: Мысль, 1989. С. 192.

²⁴ Кедров К.А. Инсайдаут. М.: Мысль, 2001. С. 16.

²⁵ Кедров К.А. Энциклопедия метафоры. М.: ДООС, 2000. С. 30.

²⁶ Там же. С. 101.

²⁷ Жданов И.Ф. Воздух и ветер: сочинения и фотографии. С. 83.